

A man and a woman are featured in a winter setting. The man, on the right, has a beard and is wearing a dark jacket over a white t-shirt. The woman, on the left, has long, wavy hair with a red-to-brown gradient and is wearing a dark top. In the background, a wooden cabin with warm interior lights is visible, set against a backdrop of trees and a snowy landscape.

Вита Кросс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*Красная
Шапочка для*

18+

ВОЛКОВА

Вита Кросс
Красная Шапочка для Волкова
Серия «Запретные», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70240696

SelfPub; 2024

Аннотация

Я поехала в снегопад отвозить лекарства бабушке, и по нелепой случайности оказалась в незнакомом месте на трассе. А ОН принял меня за представительницу древней профессии. «Не общайся с незнакомыми мужчинами, Ксения», – наставляла меня бабуля, читая мне «Красную шапочку», и «Никогда, слышишь, никогда не садись к ним в машину!» Прости, бабуля, я оказалась непутёвой внучкой и сделала все наоборот, попав в лапы распутного Волчары.

Содержание

Глава 1	4
Ксения	4
Глава 2	12
Ксения	12
Глава 3	18
Вадим	18
Глава 4	26
Ксения	26
Глава 5	32
Ксения	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вита Кросс Красная Шапочка для Волкова

Глава 1

Ксения

– Спасибо тебе, Ксенечка ещё раз! Не знаю где бы я сейчас эти лекарства брала, ещё и по такой цене!

Аглая Павловна топчется рядом, пока я спешно обуваю свои меховые ботинки.

– Да это бабуле спасибо. Я-то что? Просто привезла!

Снимаю с вешалки свой пуховик и укутываюсь в красный шарф, тоже присланный моей любимой бабулей из деревни. Собственно, из-за неё я сейчас и нахожусь на другом конце города, в гостях её близкой подруги детства.

У Аглаи Павловны проблемы со здоровьем, а в городе цены такие, что даже я, студентка третьего курса могу позволить себе при простуде разве что Нурофен, или заварной ромашковый чай. Что уж говорить о пенсионерке?

А у моей бабули в нашем городишке есть знакомая в ап-

теке, которая смогла организовать скидку на лекарства, у которых скоро истечет срок годности. Грех не воспользоваться подобным случаем, подумала бабуля и скупилась всё, на что хватило пенсии. Упаковала все это в коробку и прислала мне. Аглая Павловна ходит с трудом, и вот чтобы она по зимним дорогам не рисковала своим и так хиленьким здоровьем, посылку получила я, и привезла ей. Вместе с целой авоськой пирожков, вложенных вдобавок к лекарствам.

«Не забудь, Ксения, про пирожки! Аглаюшка там сама совсем, небось исхудала, хоть покушает. И себе возьми обязательно! Тоже не голодай!» – наставляла меня она буквально три часа назад, когда я собиралась выезжать из студенческого общежития.

Себе я оставила только несколько штук, остальные все же привезла более нуждающемуся в них человеку.

– Ой, там непогода разошлась, – вздыхает Аглая Павловна, поглядывая в окно и всплескивая руками, – Как же ты поедешь, Ксенечка?

– Да как-то доберусь, не волнуйтесь! Автобусы ещё ходят.

– Может у меня переночевала бы? Место-то есть!

– Нет, что Вы? Вы и так меня накормили, напоили!

– Ой да что там? Пара пирожочков всего.

Ага, и еще жареная картошка с луком, консервированные помидоры и крепкий черный чай. За что я ей искренне благодарна, так как вкусно покушать я просто обожаю.

Натянув на голову красную вязаную шапку, идущую ком-

плектом к шарфу, забираю свою сумку и на прощанье обнимаю старушку.

– Всё, побежала. Не болейте, Аглая Павловна!

– Ой, ну с Богом, – крестит она меня в след. – Но лучше бы ты осталась!

Кто ж знал, что остаться действительно было бы лучше!

Но я, ведомая желанием попасть в свою скромную, но любимую комнатку, летела домой. Ну как летела? Выйдя из подъезда и получив в лицо россыпь огромных лопатых снежинок, конечно слегка поубавила свой пыл, но решения не поменяла. За те два часа, что мы ужинали и беседовали в уютной кухоньке старушки, сугробы успели прилично вырасти, а количество падающего снега сверху удвоилось.

Подняв голову, попыталась посмотреть на небо. Полностью серое, затянутое тяжелыми тучами, оно явно не собиралось прекращать извергать снег. Что было не очень хорошо, так как дороги так быстро у нас не чистятся, а судя по машинам во дворах, пытающимся выехать и то и дело застревающим в снегу, процесс поездки домой мог затянуться.

Так, ну и где тут остановка? Остановившись, я полезла в карман за телефоном и открыла «карты». В этой части города я впервые, поэтому местность мне совершенно не знакома. Вроде бы мне нужно вот туда, направо!

Сощуриваюсь, приложив ребро ладони ко лбу, и всматриваюсь в место, где, согласно приложению, должна находиться остановка. Обозначающих знаков никаких, но женщина

вон вроде стоит там какая-то. Вероятно, тоже ждет автобуса!

Запихнув намокший от снега телефон обратно в карман, я крепче заматываю шарф вокруг шеи и бреду к остановке.

Идти с каждым шагом становится все сложнее. Ноги утопают в тяжелом липком снеге, и несмотря на то, что зиму я просто обожаю, сейчас мне хочется остановить этот неведь откуда взявшийся снегопад.

Давно я не помню такой зимы! Уже несколько лет как совсем немного снегом припорошит и на том всё, хватит с нас сказки. Но явно не в этом году!

Дохожу к месту назначения и ежусь.

Благо хоть, фонари горят, а то бы разглядеть что-либо было еще сложнее.

Женщина, которую я заметила, оборачивается и недовольно оглядывает с головы до ног.

Сама-то в тонкой куртке, высоких лакированных сапогах и без шапки. Станный вид, на самом деле. В такую погоду укутываться сильнее надо, и уже точно не на каблуках рассекать по снежному покрывалу.

Холод начинает проникать под куртку, заставляя меня топтаться на месте, чтобы не околеть совсем уж, но не помогает. Мимо проезжают машины, некоторые сигналият, одна даже останавливается около женщины. Вот только этого мне не хватало. Чтобы прицепился сейчас кто-то.

Пока она склонившись к водителю, беседует о чем-то, я отступаю подальше от тротуара. Растираю ладонями плечи

и жалею, что не взяла с собой перчатки. Руки страшно покраснели, прямо в тон моему комплекту.

Выдыхая теплый воздух на ладони, наблюдаю, как машина от женщины отъезжает, а проезжая мимо меня, замедляется.

Нет, нет, даже не думайте! Разворачиваюсь спиной к дороге, демонстрируя, что для знакомств я закрыта. Свист шин даёт понять, что водитель теряет ко мне интерес, поэтому я снова возвращаюсь на своё место.

Да Господи, где же этот автобус? Лезу окоченевшими пальцами за телефоном и разблокирую его. От мороза он подвисает и не дает мне увидеть движение транспорта.

Чтоб тебя, а! Ну где же он, миленький!?

– Слушай, шла бы ты отсюда!

Хриплый женский голос заставляет меня поднять голову и увидеть ту самую женщину, что стояла от меня в каких-то нескольких метрах.

Сейчас она подошла ближе и выглядит очень злой.

– Не поняла?

– Что ты не поняла? Вали отсюда, иначе я Володю позову, он с тобой сам говорить будет!

– Извините, женщина, я понятия не имею какого Володю Вы собрались звать, но у нас свободная страна. Стою где хочу, – прячу телефон в карман и стараюсь выглядеть бесстрашной, хотя если честно ситуация мне неприятна.

На всякий случай осматриваюсь. Улица абсолютно без-

людная, только на трассе вот машины пролетают мимо и почему-то часто сигналият.

– Стоять где хочешь будешь у себя на районе. А это мой район, – она вдруг подходит ко мне вплотную и нагло тянет за мой шарф, – Вали, я сказала.

От женщины неприятно разит приторными духами, на лице толстый слой тонального крема, веки ярко покрашены синими тенями, а на ресницах сгустки туши.

– Отпустите меня, – пытаюсь отойти, но она дергает меня к себе.

– Пошла отсюда!

Господи, да она же ненормальная, вдруг понимаю я. Скорее всего, у нее какое-то расстройство ментальное, а если так, то она что угодно может здесь со мной сделать, и никто не поможет. Ведь тут и людей-то нет.

На спине выступает ледяной пот. Зеленые глаза, вокруг которых собрались полоски морщинок стирают меня в крошку.

– Х-хорошо.

Отступаю на шаг и чуть не падаю, когда она разжимает пальцы и освобождает мой шарф.

Рядом раздается шуршание шин, на которое эта ненормальная поворачивает голову и тут же меняется в лице.

Улыбается, оголяя свои не слишком белые зубы и делает шаг в направлении автомобиля.

– Эй, Красная Шапочка, прыгай! – звучит низким муж-

ским голосом из салона.

Только через пару секунд я догадываюсь, что это мне. Женщина резко оборачивается, и я снова читаю в ее глазах это вопиющее «Убью».

Господи!

Не раздумывая бросаюсь к автомобилю и забираюсь внутрь. Сердце мчится, как хомяк в колесе, который то и дело вылетает из него. Мое вот тоже вот-вот и вылетит, потому что я чувствую, что та неадекватная все еще смотрит на меня.

– Поехали, пожалуйста, – поворачиваюсь к водителю.

Мужчина, лет сорока, может немногим меньше, бегло оглядывает меня глазами.

– Сколько?

Что? Не сразу понимаю я. Синие холодные глаза сужаются, а широкая бровь нетерпеливо ползет вверх, пока я лихорадочно пытаюсь сообразить что он от меня хочет. Ааа, Господи. Он спрашивает сколько я могу заплатить ему за то, чтобы подвез!

Сейчас я готова отдать все, что у меня есть, лишь бы уехать отсюда.

– Три тысячи.

Ровно столько мне прислала бабуля в посылке, замотав деньги в носовой платок.

– Пойдёт!

Машина наконец, отъезжает, и только теперь я могу об-

легченно выдохнуть. Кошусь на мужчину, запоздало понимая, что это первый раз, когда я вот так села к незнакомцу. Крепкий, сбитый, опасный. Руки огромные и мускулистые. Такими можно и шею свернуть, если захотеть.

Так, Ксения, прекращай! Похоже, испуг повлиял на восприятие. Человек тебе жизнь можно сказать спас, а ты его сразу в насильники записала. Вот уж эти предубеждения!

Глава 2

Ксения

В салоне тепло и приятно пахнет терпким мужским одеколоном. Не спортивным, как от моих одноклассников, а более глубоким, с нотками бергамота. Вспоминаю, как бабушка любит заваривать чай с бергамотом, когда я приезжаю к ней в гости, и ненароком улыбаюсь.

Кожу ладоней покалывает, пока я грею их друг о друга и исподтишка кошусь на моего спасителя.

Мужчина ведет автомобиль уверенно, лениво даже, я бы сказала. Одной рукой покручивает руль с эмблемой немецкой автостроительной компании, а вторая лежит на ручке передач. Выглядит немного уставшим.

– Давно здесь? – внезапно спрашивает, метнув в мою сторону короткий взгляд.

– Где?

– Там, – мотает головой назад.

Ааа, это он об остановке.

– Минут двадцать как.

– В смысле? – синие глаза перемещаются с дороги на меня и сужаются.

Под давлением его взгляда я прижимаюсь крепче к спин-

ке сиденья. Потому что уж слишком пристально он осматривает моё лицо и дольше, чем положено зачем-то губы. Они у меня похоже обветрились на морозе, пекут страшно.

– Ну, двадцать минут стояла. Я вообще впервые...

Трель его телефона, что лежит на консоли, прерывает мой порыв рассказать о том, что я впервые оказалась в этой части города. Громила, а именно так я его окрестила про себя благодаря жилистому и спортивному телосложению, берет телефон и принимает вызов.

– Да, Степ? Я же сказал – все вопросы к Макарову. Если он напутал даты, то это его проблемы, а никак не мои, – говорит довольно резко, – Ну хорошо, а от меня ты что хочешь? Как я тебе машину достану на завтра? Ты же видишь, что на улице творится. Придется отложить. Павленко, если там в голове хоть что-то есть, и сам перенесет поездку, потому что в такую погоду только совсем отбитый мозгами рискнет выходить из дома. Да... И вообще я на выходные к себе уехал, так что если какой форсмажор, обращайся к Макарову. Я сказал, я уехал, два дня меня не беспокоить, а косяки свои расхлебывайте сами, иначе место работы новое искать будете! – рывкает и сбрасывает звонок, швырнув мобильный обратно на консоль.

Ничего себе! Были бы у меня фаберже, точно сжались бы от менторского тона, каким были произнесены последние предложения. С опаской немного кошусь в сторону водителя, от которого раздражение хлещет, как из питбуля слюна.

Лицо напряженное, желваки ходуном ходят. Вот это деспот, а не начальник! Отворачиваюсь, решая не привлекать к себе внимание, и утыкаюсь в окно.

Ну и удружила погода! Метель, кажется, только усиливается. Дворники работают без остановки, разгоняя налипающий на окна снег. Людей почти нет, зато машин на трассе тьма.

Правда, местность мне не знакомая. Сквозь снег невозможно разобрать где мы вообще находимся. Думаю, должны ехать в центр, это вроде как объездная дорога. Не будет же он меня до дома довозить. Скорее всего высадит где-то, где транспорта побольше, а там я уже на метро доберусь.

– Значит, впервые говоришь?!

Раздается задумчиво в тишине салона.

– Ну да. Пришла, а там эта ненормальная вопит на меня, что это её район. Испугала до смерти. – стаскиваю с головы шапку, потому что становится жарко.

Тело наконец впитало достаточно тепла, чтобы согреть мои окоченевшие косточки.

– Не удивительно.

Растерянно кошусь на него.

– Что Вы имеете в виду?

– Разницу между ней и тобой.

– Разве это имеет какое-то значение?

– Ещё как!

– То есть судите людей по внешности?

Мужчина снова косится в мою сторону.

– Я понимаю, что конкретно тебе, вероятно, все равно на внешность, ну а я все же предпочитаю таких, как ты.

Это он типа по внешности выбирал кого из нас подвезти?

Не успеваю уточнить, как его телефон снова раздражается мелодией входящего звонка. Недовольно цыкнув, мужчина тянется за ним и раздраженно тычет на зеленую кнопку.

– Да? Наталья Ивановна, я уже все объяснил, повторять не буду. Всё, что мы обговорили есть в документах, которые я отправил вам сегодня. – и снова этот его давящий авторитетный тон. Он точно начальник какой-то, не иначе. – Мало ли чего ей хочется! Обойдется! Надо было раньше мозгами думать! Всё! Я за рулём! И Вам не хворать!

Телефон опять в полете отправляется на консоль, а разъяренный громила шумно выдыхает. С силой ударяет по рулю обеими ладонями. Еще немного и дым повалит изо рта. Дракон не иначе.

– Достали!

Похоже, день у него сегодня не задался.

Резко крутанув руль вправо, он внезапно сворачивает с трассы и въезжает на парковку. Пока у меня проскальзывает мысль о том, что вероятно у него заканчивается бензин, водитель объезжает здание и со свистом колёс тормозит машину позади него.

– Так, у меня буквально десять минут. Давай по-быстро-му!

Даже не подумав убавить свой менторский тон, он рывком глушит двигатель и вдруг тянется к своему паху.

Эээ...

– Что Вы имеете в виду? – оторопело таращусь на то, как ловко длинные пальцы справляются с пряжкой кожаного ремня.

Сердце начинает подпрыгивать и вопить о том, что тут явно что-то не так. Что это он творит вообще?

– Работу твою. Полный перечень услуг мне не нужен. Обойдемся ртом, – выдвигает, нетерпеливо глядя на меня, и таща собачку ширинки вниз, – Приступай!

– К чему приступать?

Мои глаза, наверное, напоминают сейчас блюдца, потому что я вижу сквозь темную ткань его трусов внушительный бугор. Содержимое, которого он слава Богу не спешит демонстрировать во всей красе. С шумом сглатываю.

– Алло, Красная Шапочка, ну то, что это твой первый раз я уже понял, но строить из себя недотрогу не надо. Я тебе платить буду не за спектакль, а за конкретное действие. Надеюсь, это-то ты умеешь?

– Вы мне платить? – давлюсь от возмущения, и таращусь прямо в озлобленную физиономию этого сбрендившего деспота.

– Ну не ты же мне. Хотя, я не откажусь, если вдруг надумаешь.

– Спрячьте пожалуйста вот это вот всё, что Вы тут выста-

вили на обозрение, – выпаливаю, буквально закипая от злости, – Я вам не шлюха какая-то, чтобы мне платить!

Он смотрит на меня, как на ополоумевшую.

– Да что ты, какие мы нежные! – хмыкает, так и не спрятав своего питона от моего бедного обалдевшего взгляда. – А как тебе больше нравится? Бабочка ночная? Решай быстрее, Шапочка, иначе заметёт нас тут обоих. А мне только не хватало, чтобы мое тело потом откопали в компании шалавы.

Вскидываю руку и со всей дури прикладываюсь ладонью к обалдевшей роже этого индюка. Чувствую, как к лицу от ярости краска приливает, а пульс в ушах колотится с такой силой, что еще немного и я оглохну.

– Сам ты шалава, понял? Я думала, ты меня подвезти хочешь по доброте душевной. Не совсем по доброте конечно, раз три тысячи запросил, но всё же. А ты решил, что я шалава? Неужели, блин, я похожа на шалаву?

Так обидно становится, просто жуть! Вроде же прилично одеваюсь! Не вешалась на него, ни на что не намекала! Сидела, как мышка, лишь бы не отвлекать ему раздавать указания, а он значит в этот момент вёз меня, чтобы утолить желания своего питона?

– Козлина ты, просто козлина, вот кто!

Выкрикиваю, и выскакиваю из машины, успев заметить, как оторопело вытягивается лицо этого придурка! Нет, ну всякое было в моей жизни, но, чтобы такое?!

Глава 3

Вадим

Это что сейчас было?

Оторопело таращусь сквозь лобовое стекло на уматывающую от меня девчонку. Шапочка, отбежав метров на десять разворачивается, и ткнув мне для пущей убедительности средний палец, уматывает к шоссе.

Отлично прямо! Флеш Рояль, Волчара. Мало тебе было сегодня проблем на голову, так вот еще одна.

Растираю лицо ладонями, так и не застегнув ширинку. Член раздосадовано ноет, не успев толком даже проснуться. Приподнимаю бедра и застегиваю штаны.

Щеку прилично так жжет после того, как девчонка к ней приложилась. Удар ничего так, видно, что вложила в него всю душу, так сказать.

Откидываю голову на подголовник и тихо ржу. Поверить не могу в происходящее. Впервые в жизни подхватил на трассе проститутку, чтобы качественным минетом себе из мозгов вытравить всю ту хрень, что сегодня с утра кипятила нервы, так и та оказалась не проституткой.

И главное, когда в машину села, я сразу заметил, что слишком она нормальная как для шлюхи. Волосы эти розо-

вые на концах, одежда приличная. Я таких только в эскорте видел, но не будет эскортница по дорогам таскаться. Там обычно девки уровнем ниже стоят.

Но мне настолько было плевать кто она и что, что я не придал этому внимания. А она оказывается сама мне платить собралась за проезд.

Бляяя. Волк, приехали.

И мелкая ведь еще совсем. Сколько ей интересно? Лет двадцать? Сразу видно, молодая и дурная. Была бы умной, объяснила бы спокойно, и ноги не делала бы. А она сразу по мордам. Хотя, наверное, заслуженно.

Набираю в легкие воздух и с шумом его выпускаю. Ну и куда она помчалась? Метет так, что не видно ни черта.

Завожу двигатель и с усилием сдвигаю машину с места. Черт, если так пару раз еще встать, можно и застрять легко.

Откуда вообще этот снегопад взялся? У меня транспорт весь в области стоит, пока теперь разгребут, черт знает, когда пригонят к офису.

Медленно еду по заправке, выискивая глазами красную шапку. Не видно нигде. Может внутрь зашла? Торможу на обочине и спешно направляюсь к зданию. Снег клеится к лицу, летит в глаза. Отплевываюсь от снежинок и вхожу сквозь разъезжающиеся двери. Пусто. Одна только продавщица скучаяще пялится в телефон.

А это плохо. Была бы Шапка умной, сюда бы забрела. А не в лес дальше поперлась искать приключений на свою мо-

лодую задницу.

Разворачиваюсь и возвращаюсь в машину. Стартую с места, возвращаясь на трассу. Обычно здесь все летают, как ненормальные. Сейчас же движение напоминает марш бросок для улиток. Народ боится побить тачки и влететь в аварию. Полицию хрен дождешься в такую погоду.

Зато для меня это плюс. Могу тянуться за всеми и одновременно выискивать горе девчонку.

Спустя метров пятьдесят на горизонте появляется уже знакомая мне макушка в вязаной шапке. Ну, наконец-то. Куда её теперь? Не бросать же здесь. Бедовую такую.

Идет вперед, обхватила себя правой рукой, а левую выставила, голосует.

Сигналю, когда ровняюсь с ней. Быстро оборачивается, но увидев меня, упрямо крутится на пятках на сто восемьдесят градусов.

Нормально вообще? Опускаю стекло и склоняю голову.

– Сядь, Шапка, замерзнешь!

– Иди к черту!

Ещё и огрызается! Обалдела совсем?!

– Сядь сказал, иначе уеду, будешь тут долго ещё идти. Заметет к чертовой матери.

– Пусть лучше заметет, чем с тобой!

Обалдело хлопаю глазами. Точно мозгов ноль. Из принципа не сядет же.

– Да ладно, ну перепутал я. С кем не бывает?

– Со мной, – выкрикивает, останавливаясь. – Со мной не бывает. Я похожа на шалаву?

– Ты думаешь, это подходящее место для того, чтобы это выяснять?

Сзади сигналият, потому что я прилично снизил скорость, чтобы ехать с ней наравне.

– А я не собираюсь выяснять! Езжай куда ехал!

Выпрямляется и вздернув нос, шагает вперед. Одной ногой проваливается в сугроб, но тут же неуклюже выбирается из него и быстро мазнув по мне глазами, идет дальше.

Чувствую, как начинаю беситься.

Дорогу замечает, еще немного и ехать станет совсем невозможно, а она тут обиженку корчит. Идиотка. Ну и мерзи здесь! Может, хоть мозги появятся и поймет что в жизни приоритетно!

Поднимаю стекло и психанув, вжимаю педаль газа в пол. Пока проезжаю мимо, кошусь в зеркало заднего вида. Девчонка, заметив, что я уехал, тут же сгорбливается и притормаживает. Останавливается, чтобы снова вытянуть руку вперед.

Пока еду, покрываю её отборным матом.

Кто остановит сейчас в такую погоду? Кому ты вообще сдалась? Все думают только о том, как бы не вляпаться и до дома доехать безопасно, а не подвозить девчонку с трассы.

Это еще хорошо, если не примут за шалаву.

Бляяя. Резко сбавляю скорость и съезжаю на обочину.

Включаю аварийку.

Не хватало только, чтобы кто-то подхватил Шапку и решил воспользоваться её одиночеством. Не все волки добрые. Есть такие, кто захочет обогреть, даже если ей это и не нужно будет.

Понимая, что скорее всего, совершаю ошибку, все же выхожу на улицу и бреду ей на встречу. Машину сейчас никак не развернуть, пешком проще будет.

Заметив меня, Шапка снова выпрямляется, демонстрируя непрошибаемость и гордость. Закатываю глаза. Малолетка малолеткой.

– Эй, тебя как зовут?

Кричу ей, подходя ближе.

– Какая разница?

Останавливается напротив меня и ввинчивается в меня взглядом.

– Да надоело тебя Шапкой называть.

– Ксения я.

– Ксения, значит. Я Вадим.

– Мне все равно кто ты.

– Давай зубы свои прячь. Ты Шапка, а не волчица.

– А ты не командуй. Вроде мужик взрослый, а отличить девчонку от какой-то отвратительной шалавы не смог.

– Ну почему не смог? Я же тебя в машину позвал, а не ту бабу. Чуйка.

– Ага, чуйка, – шипит она, – сам сказал, что я просто тебе

по предпочтениям подошла.

И запомнила, надо же!

Стираю с лица налипший снег и становлюсь так, чтоб не било в физиономию.

– Ладно, всё, прости. Ну ошибся. Красивая, ладная, понравилась ты мне.

В лисьих глазах вспыхивают недобрые блики. Она опасно осматривается и отходит от меня на шаг.

– Ты что думаешь, я тебя силой брать что ли буду? – догадываюсь я.

– Ну за деньги же хотел. Значит, просто так не дают.

Вот змеючка.

– Язык за зубами держи, мелкая! – сощуриваюсь, чувствуя, как начинаю раздражаться. – Дают, не дают, не твоё дело. Предлагаю перемирие. Учти, в последний раз. У меня нет желания застрять посреди трассы и замерзнуть тут до смерти.

Ксения тупит взгляд и снова оборачивается. Наивная, неужели думает, что кто-то остановится?

– А теперь представь ситуацию. Ты остаешься одна. Посреди трассы. Здесь остановок рядом в помине нет. Снегопад усиливается. Никому нахрен не нужен балласт в виде девчонки. Опять же С ТРАССЫ, – повышаю тон, чтобы вдолбить ей это в голову, – это я теперь знаю, что ты не проститутка, а водители нет. Кто едет с женами или девушками своими точно не остановят. Так что куковать тебе тут ещё дол-

го. За городом!

– Как за городом? – бледнеет девчонка. – Мы что, за городом?

– Ну да. А ты где думала?

– На объездной.

– Мы съехали с неё еще километра три назад. Я еду домой к себе, тут поселок рядом.

– То есть ты меня вывез реально на трассу? – вскрикивает она, – Господииии! Дернул же черт меня сесть к тебе! И что теперь делать?

– Ну, у тебя два варианта. Первый – оставаться тут. Второй – ехать ко мне.

Пухлые губы девчонки сжимаются и мне кажется она сейчас очень хочет снова приложиться к моей физиономии.

– Пошёл ты! – рычит сквозь зубы.

С силой сжимаю кулаки.

– Ну, как знаешь!

Разворачиваюсь и решительно направляюсь к машине. Колеса и так уже замедляет, хоть бы выехать, а эта чокнутая нервы мне треплет. Прохожу несколько метров, когда вдруг слышу писк:

– Вадим.

Усмехаюсь, но не оборачиваюсь. Ксения догоняет меня сама.

– Только обещай не приставать ко мне, – встает напротив и поправляет съехавшую на глаза шапку.

– Даже если сильно попросишь. Мне собственные нервы дороже.

Глава 4

Ксения

Едем мы долго и очень медленно. Но лучше уж так, чем мерзнуть на трассе.

Вадим вручил мне термос с кофе. Горьким конечно, и без сахара, но носом крутить на этот раз я не стала. Уж если из-за него мне пришлось окоченеть, то кофе его я выпью без зазрения совести.

– Ты как вообще оказалась на том месте?

Замечаю, как скашивает на меня любопытный взгляд и поворачиваюсь к нему.

– На остановке что ли?

– Там не совсем остановка. Ты до неё не дошла.

Оу, вот оно что получается.

– Я подумала, что дошла. Смотрю, стоит женщина, ну думаю, ждет автобус, встану и я рядом. Вдвоем все же на таком безлюдном месте не так страшно. К ней машина подъехала, я испугалась, подумала пристаёт кто, отошла, от греха подальше. А она потом как накинется на меня, угрожать начала, я сначала ничего не поняла, но потом подъехал ты и пришлось выбирать – ты, или озлобленная барышня, которая отчего-то требует от меня убираться подальше.

Вадим хмыкает, а потом устало трёт переносицу.

– И ты, конечно, выбрала меня.

– Ну да. На свою голову. Уж лучше бы...

– Что? Осталась бы там, пока тебя кто-то другой не подхватил и не воспользовался услугами на все сто?

Хмурюсь и закатываю глаза.

– Только не надо теперь корчить из себя принца! Ты задел мои чувства. Никогда не думала, что меня можно спутать с одной из этих, уличных.

Меня снова передергивает, а Вадим смеётся.

– Я тебя принял за одну из них только потому что ты стояла на их месте. В остальном в тебе ничего от них нет.

– Ну, тебе уж лучше знать. Видать часто пользуешься услугами.

Договорить не успеваю, как вдруг он шлепает ладонью по моим губам. Не сильно, но довольно таки ощутимо.

– Уважение, Шапка, уважение к старшим!

– Чегоо? – оторопело пялюсь на громилу, едва не выронив термос. – Ещё раз меня ударишь, учти, я дам сдачу!

– Да что ты? На карате ходила?

– Без него обойдусь. Обиженная девушка похлеще каратиста!

Ну это надо, а! Губы пекут прямо! Не от силы удара, а от соприкосновения его кожи с моей. И щеки краской наливаются, ужас прямо какой-то.

– Не напугала. Но если ты еще раз позволишь себе так со

мною говорить получишь уже не по губам, поняла?

– Ппффф! Кристиан Грей на минималках?

– Кто?

– Любитель пользоваться плеткой.

– Зачем мне плетка? У меня своё оружие, – отдирает от руля руку и демонстрирует мне свою открытую ладонь. Большую, раза в два больше чем моя собственная. – И поверь, пристанет она так, что в следующий раз хорошенько подумаешь прежде чем мести языком, как помелом.

– Ох, извините Вадим, простите не знаю Вашего отчества. Может мне ещё и в реверансе перед Вашей светлостью присесть всякий раз, когда Вы проходите мимо?

– Вадим Алексеевич, вдруг запомнишь! И нет, можешь обойтись без реверанса!

– Вот спасибо.

– Да пожалуйста, я добрый сегодня.

– Разве? Когда говорил по телефону таким не выглядел.

– С тобой добрый, Шапка.

Я цокаю и поднимаю термос, чтобы сделать глоток, но Вадим протягивает руку и отнимает его. Не стесняясь пьет прямо после меня, а после вручает его мне обратно.

– Это всё таки мой кофе, могла бы и поделиться.

– Это не гигиенично, вообще-то, – бурчу, захлопывая крышечку и отставляю термос в подстаканник точно зная, что после него пить не буду.

У громилы звонит телефон и пока он принимает звонок,

я позволяю себе немножечко его рассмотреть. Ну раз уж нам придется провести сегодняшнюю ночь под одной крышей, должна же я знать приметы, на всякий случай. Авось придется портрет составлять в полиции, мало ли что он себе позволит.

Ручища вон огромные какие, плечи такие, что не обхватить, вылит словно из гранита весь. Взрослый, сильный, совсем не похож на всех моих знакомых парней. Лицо строгое, скулы широкие и острые. Губы большие, красивые. Обе полные и на вид мягкие. Волевой подбородок, на правой щеке небольшая родинка. Мужчина гладко выбрит, на указательном пальце кольца нет. Стоп. С чего это я на пальцы вдруг перешла? Длинные такие, с узловатыми костяшками.

Одергиваю себя и отворачиваюсь к окну. Примет насмотрелась сполна, на этом достаточно!

На одном из поворотов мы сворачиваем, а потом вдруг резко проседаем с правой стороны. Я от неожиданности хватаюсь за ремень безопасности.

– Бл*дь, перезвоню, Сань, – Вадим резко обрывает звонок и глушит двигатель.

Выходит из машины и обходит её.

Чувствую, что стоим мы неровно, как будто машину покосило вправо. Похоже, влетели в яму.

– Придется толкать, – рокочет низкий голос, когда Вадим снова забирается внутрь салона. Вроде был на улице всего несколько секунд, а уже весь в снегу. – Водить умеешь?

– Немного. Но прав у меня нет.

– Права и не нужны. Надо, чтобы принцип понимала.

– Меня дед учил на механике.

– Ну отлично, значит не растеряешься. Всё, что от тебя требуется это выжимать сцепление, а потом газ. Когда я буду говорить налево, выкручивай руль налево, поняла?

– Да.

– Давай, перебирайся сюда.

Сбросив свою куртку, я кладу её на задний диван, снимаю сапоги, чтобы не испачкать салон, и занимаю водительское сиденье. Обуваю сапоги обратно. Сиденье приходится подвинуть ближе, потому что так мои ноги не достают до педалей.

Вадим тоже скидывает с себя куртку и отправляется на улицу.

Я опускаю заднее стекло, чтобы слышать его команды.

– Давай.

Жму сцепление, а потом медленно газ. Машина легко вибрирует, но не поддается. Потом еще раз и ещё. В зеркале заднего вида сосредоточенно наблюдаю за тем, как мужчина упирается сильными руками в капот и налегает на него со всей силы. Снова жму педали. Представляю, как ему тяжело.

– Ну, давай, миленькая. Мы же не хотим, чтобы твой хозяин там замерз насмерть. Кто нас потом довезет? – нежно глажу кожаный руль мерседеса.

Дед всегда говорил, что с машиной нужно ласково, тогда

и она всегда придет на помощь в нужный момент.

– Может тебе помочь? – кричу Вадиму, высунувшись из окна.

На ресницы мгновенно падают крупные снежинки, а в лицо дует ледяной ветер. Чёрт, и правда, жутко холодно!

– Ты уже помогаешь. Не отвлекайся!

– Ну, как знаешь!

Глава 5

Ксения

Спустя минут пятнадцать тщетных попыток выбраться из ямы, я уже в красках представляю как мы тут замерзнем на-смерть. Завтра, или может даже спустя несколько дней наши синие окоченевшие тела найдут, позвонят моим родителям и расскажут, что их примерная дочь отличница завершила жизнь в компании сорокалетнего мужчины.

Уже представляю истерику мамы и шок папы. А бабуля скажет, что я непутевая и с того света меня достанет, чтобы надрать задницу и ещё раз объяснить, что садится в машину к незнакомым мужикам категорически запрещено.

Это было её одним из любимых наставлений с детства. Первое – не брать у незнакомых игрушки и сладости, и второе – не садиться к ним в машину. А кофе вместо сладостей считается? Если да, то я точно заслужила кожаного ремня бабули.

В какой момент темную улицу освещает свет фар, возвращая меня к реальности. Кто-то едет! Боже! Может мы все-таки не умрем?

Резко оборачиваюсь, как раз, когда Вадим тоже заметив автомобиль, выходит на дорогу и преграждает ему путь.

Ты ж мой умничка! Не дай им возможности равнодушно проехать мимо!

Машина тормозит, а Вадим кладет ладони ей на капот.

– Что у вас тут? – из пассажирского окна высовывается мужская голова.

– Засели крепко, – кричит Вадим. – помощь нужна!

Он уже похож на снеговика, весь покрыт снегом, но ни одной жалобы я от него не услышала. Разве что пару матов, но это нормально. В такой ситуации грех не использовать крепкое словцо.

– Мужик, мы сами застрянем! Ты видишь метет как? Постоим десять минут, а потом с места не сдвинемся.

Вот же бесчувственные скоты!

Спешно выскакиваю из машины и проваливаясь в снег, подбегаю к высунувшемуся мужику, не имеющему сострадания.

– Помогите нам, пожалуйста! – хватаю его за руку и отчаянно трясу, – Будьте человечными! Мы же замерзнем здесь, а у меня малыш, – левой рукой накрываю плоский живот, стараясь выпятить его на такой максимум, на который только способна. Спасибо бабе Аглае за борщ и пирожки, которые пришли как нельзя кстати, – Я так его жду! И муж мой ждет!

Даже стараться над выдавливанием слез не нужно, они сами брызжут из глаз благодаря крупному снегу.

Хоть физиономия мужика и выглядит не слишком до-

вольной, но во взгляде все же мелькает сочувствие. Он бросает спешный взгляд на мой живот, который сейчас не прикрыт курткой. Чуть откланяюсь назад, чтобы казалось, что он больше и для убедительности вожу по нему рукой. Видела, так беременные постоянно делают.

– Да куда уж тебя деть, девчонка ведь совсем ещё, – первым сдаётся водитель и махнув рукой, выбирается из машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.